

Бернгард Эдуардович Петри — основатель «иркутской школы» археологии и этнографии

К 140-летию со дня рождения
Часть 2.

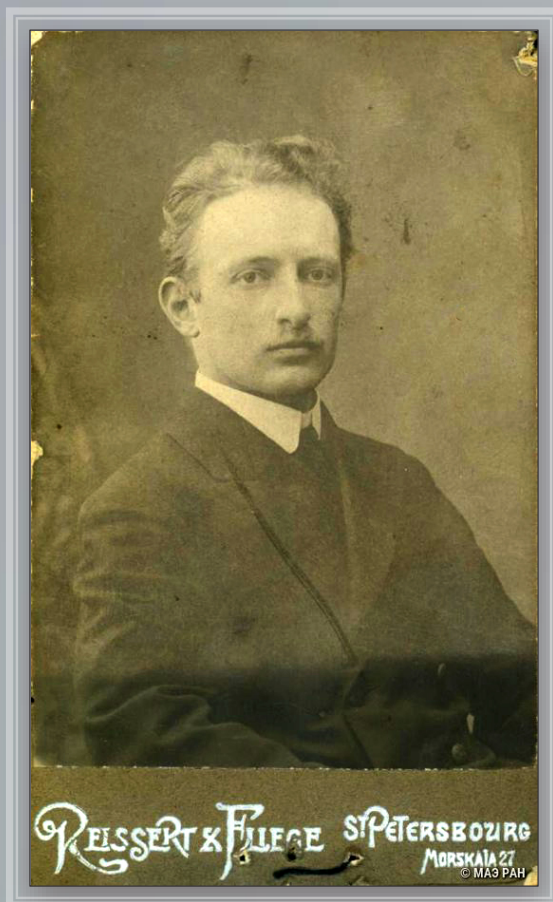
Труды Бернгарда Эдуардовича Петри и литература о нем

из фонда Центральной научной библиотеки
ФИЦ «Иркутский институт химии им. А. Е. Фаворского СО РАН»

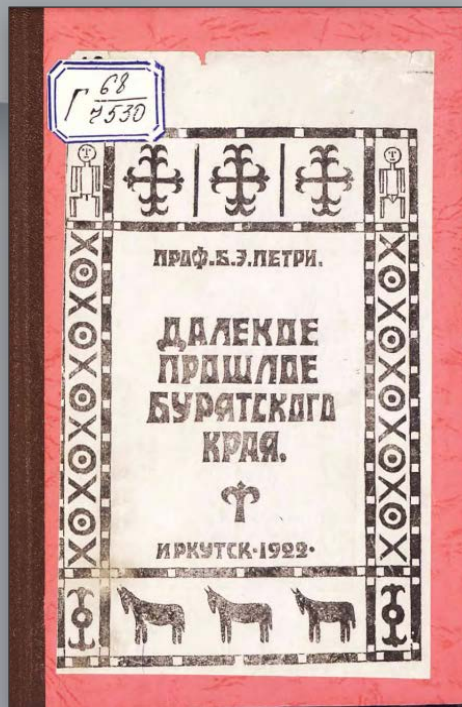

Труды

Бернгарда Эдуардовича Петри

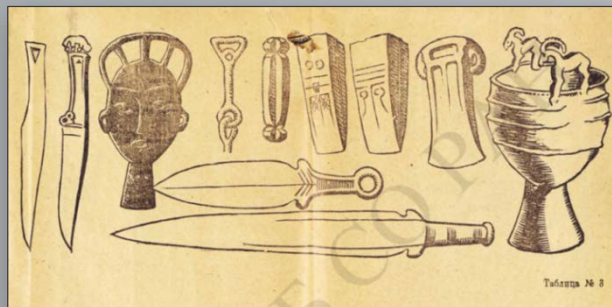

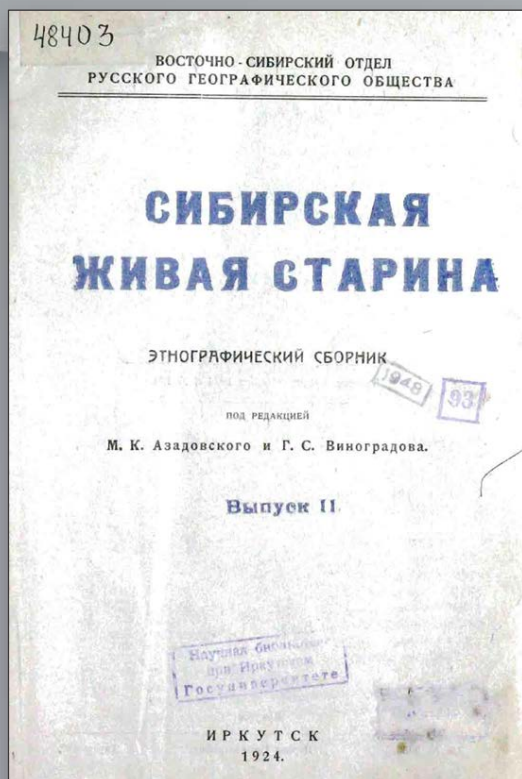
[Фотография с сайта МАЭ \(Кунсткамера\)](#)

Петри, Б. Э. **Далекое прошлое Бурятского края** / Б. Э. Петри ; [художник Д. А. Болдырев-Казаринов]. – Иркутск : Издательство газеты "Красный Бурят-Монгол", 1922. – 43 с. : рис. – Текст : электронный // ГПНТБ СО РАН : [сайт]. – URL: <http://www.spsl.nsc.ru/FullText/%D0%9A%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B8/%D0%93%2068%207530.pdf> (дата обращения: 24.01.2024).

Материал брошюры разделен на три периода – каменный, бронзовый и железный. В конце издания размещены рисунки предметов, найденных при археологических раскопках, сопровождаемых примечаниями Б.Э. Петри и художника Д.А. Болдырева-Казарина.

Петри, Б. Э. Элементы родовой связи у северных бурят / Б. Э. Петри // Сибирская живая старина : этнографический сборник. – Иркутск, 1924. – Вып. 2. – С. 98–126. – Текст : электронный // Научная библиотека Иркутского государственного университета им. В. Г. Распутина : [сайт библиотеки] : [проект «Издания ВСОРГО в цифровом формате»]. – URL: http://ellibnb.library.isu.ru/cgi-bin/irbis64r_plus_vsorgo/cgiirbis_64_ft.htm?S21COLORTERMS=0&LNG=&Z21ID=GUEST&I21DBN=VSORGOFULLTEXT&P21DBN=VSORGOS21STN=1&S21REF=10&S21FMT=briefHTML_ft&S21CNR=5&C21COM=S&S21ALL=%3C.%3EI=%2D313668%3C.%3E&USES21ALL=1 (дата обращения: 31.10.2024).

То же: // ГПНТБ СО РАН : [сайт]. – URL: <http://www.spsl.nsc.ru/FullText/%D0%9A%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B8/39%20%D0%A1341%20%E2%84%962.pdf> (дата обращения: 31.10.2024).

Бурят с женой. Буряты. Негатив на стеклянном носителе не позднее 1913 г. Автор снимка предположительно Б. Э. Петри. (С сайта [«Госкаталог»](#) из собрания МАЭ).

В начале статьи автор пишет, что эта работа является первой главой труда «Семья и род у северных бурят». В ней обобщены материалы, собранные Б.Э. Петри среди кудинских, ольхонских, верхоленских, балаганских и аларских бурят в 1912, 1913 и 1916 гг. во время его командировки от Российской академии наук.

Труд был закончен автором зимою 1917-1918 года, и 29 мая 1918 г. результаты исследования были доложены Б. Э. Петри на заседании отделения исторических наук и филологии РАН, но из-за революционных событий в стране так и не были опубликованы.

Автор пишет, что отдельный бурятский род связан воедино рядом традиций. Рассматриваются особенности бурятских родов – наличие старшего в роде, обряд разделения родов, владение особой территорией, землей рода.

Также в каждом роде есть свои родовые боги и родовые жертвы, свой родовой шаман. Рассказывается об обряде посвящения в шаманы, родовых расходах, родовой помощи, родовом суде и преступлениях, отношении к огню и обрядах, с ним связанных и др.

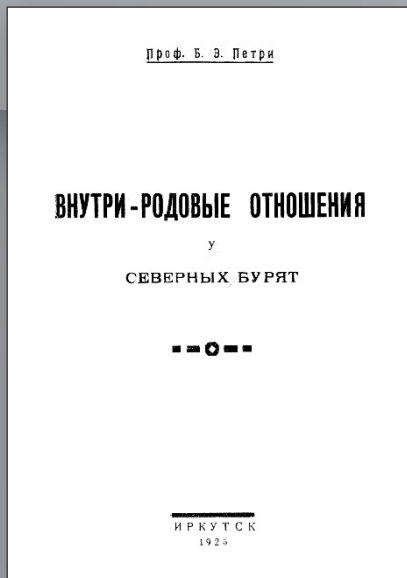
Приложения к статье: «Предание о первых бурятах», «Предание о происхождении огня», описание церемонии сбора денег на обряд посвящения в шаманы. Также в приложении описывается случай кражи скота, его розыска родом пострадавшего и укрывательства преступников другим родом. Учёный сам стал свидетелем этого преступления.

Шаман с жезлами.
Буряты. Негатив на
стеклянном носителе не
позднее 1913 г.
Автор снимка
предположительно Б. Э.
Петри
(С сайта [«Госкаталог»](#) из
[собрания МАЭ](#)).

Шаманские вещи. Буряты.
Негатив на стеклянном
носителе не позднее 1913 г.
Автор снимка
предположительно Б. Э.
Петри.
(С сайта [«Госкаталог»](#) из
[собрания МАЭ](#)).

Петри, Б. Э. **Внутриродовые отношения северных бурят** / Б. Э. Петри. – Иркутск : [б. и.], 1925. – 72 с. – (Известия Биолого-географического научно-исследовательского института при государственном Иркутском университете ; т. 2, вып. 3). – Текст : непосредственный.

В начале публикации Б.Э. Петри указывает, что это **IV выпуск исследования «Семья и род у северных бурят»** и уточняет, в каких изданиях были опубликованы предыдущие три выпуска: «Элементы родовой связи» (вып. I), «Территориальное родство» (вып. II), «Брачные нормы» (вып. III).

Исследование было начато в мае 1912 года и закончено обработкой собранных материалов в декабре 1917 года.

Содержание исследования разбито на три главы: «Члены рода, их взаимные отношения и запреты», «О выделе сыновей, разделе имущества, усыновлении и наследовании», «Юрта в связи с взаимными отношениями членов семьи».

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Глава I. Члены рода, их взаимные отношения и запреты.

	Стр.
Старший в роде	5
Родовые группы	7
Отец семьи	7
Дети	8
Женщина и причина ее нечистоты	14
Семья	21
Свекор и невестка	23
Расторжение хадимства	31
Запреты между братьями и сестрами	32
Взаимные отношения сородичей	32
Приложение	34

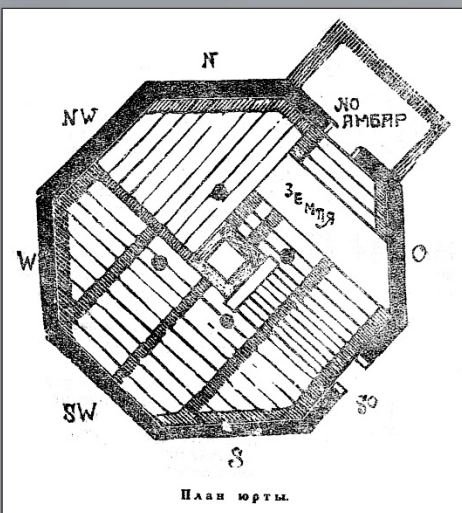
Глава II. О выделе сыновей, разделе имущества, усыновлении и наследовании.

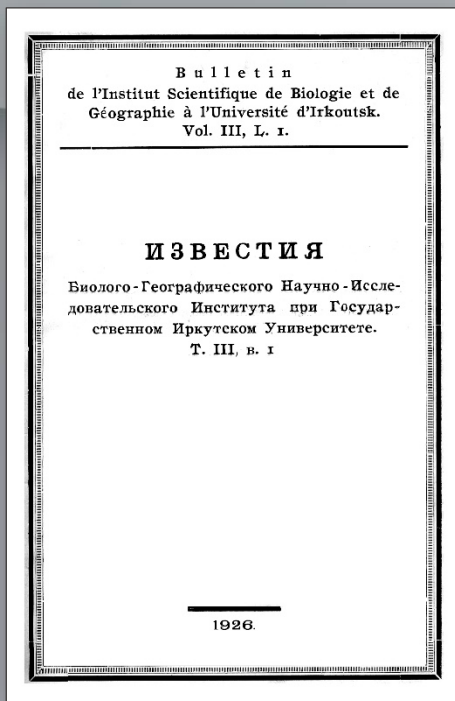
Неделеное хозяйство	36
Выделы	37
Разделы	38
Выделы и разделы при живом отце	39
Положение вдовы	40
Усыновление	40
Положение сирот	41

Глава III. Юрта в связи с взаимными отношениями членов семьи.

Зимники и летники	43
Расположение юрт в улусе	45
Выбор места для постройки юрты	45
Помощь рода при постройке юрты	47
Типы юрт	48
Отдельные части юрты	50
Внутреннее убранство юрты	60
Ориентировка юрты относительно стран света	64
Наружные пристройки юрты	67
Коновязь	68
Аранга	69
Прочие надворные постройки	70

Автор пишет о том, что в настоящее время «едва ли бы и было возможно вновь переработать на месте материал. Почти все старики – мои собеседники, за это время перемерли; новый строй бурным потоком ворвался в улусы, опрокинул патриархальные устои бурятской жизни и затушевывал воспоминания о седой старине. Старый родовой быт ушел в область преданий, и я собирал, быть может, последние осколки седой старины, древнего социального устройства монголов, давно исчезнувшего в самой Монголии и сохранившегося на севере вследствие ряда благоприятных обстоятельств».

Петри, Б. Э. **Сибирский неолит** / Б. Э. Петри. – Текст : непосредственный // Известия Биолого-географического научно-исследовательского института при государственном Иркутском университете. – Иркутск : Власть труда, 1926. – Т. 3, вып. 1. – С. 1–37. – Библиография в конце разделов.

Автор отмечает, что находками неолитического периода, в отличие от палеолитического, Сибирь чрезвычайно богата. Насельники Сибири этого периода большей частью были оседлые рыбаки, охота для которых была лишь подсобным промыслом.

Для обобщения данных о неолите Б. Э. Петри использует предметы и изделия, собранные при раскопках стоянки Улан Худа, могильников, исследованных М. П. Овчинниковым и Н. И. Витковским, использует предметы коллекций кабинета археологии и этнографии Иркутского государственного университета и богатые коллекции Научного музея, собранные в Прибайкалье М. П. Овчинниковым.

Маргаритов В. Кухонные остатки, найденные на берегу Амурского залива близ р. Седими. Издание Общ. Изуч. Амурского края. Владивосток, 1887 г.

Янковский М. Кухонные остатки и каменные орудия, найденные на берегу Амурского залива. Изв. Вост.-Сиб. Отд. РГО т. XII, № 2—3, стр. 92—93.

II. Духовная культура.

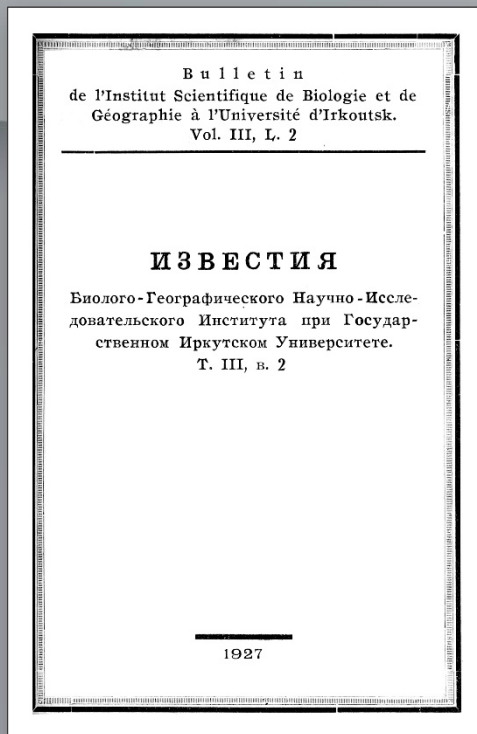
Изобразительное искусство. Предметов изобразительного искусства в Сибири найдено очень мало. В бухте «Песчаная» на Байкале мною найдено в 1919 году скульптурное глиняное изображение человека с узким лицом и острой бородкой—повидимому маленький идол—домашний божок. В 1913 г. на Байкале же на стоянке Улан-Хада был найден фрагмент глиняного сосуда с изображением змеи и многочисленные каменные скульптурные изображения рыб. Такие же рыбы найдены и в окрестностях Иркутска (Овчинниковым, Витковским и мною) и в Чадобце (низовья Ангары). Далее в предместье Иркутска Глазково М. П. Овчинников нашел двух костяных человечков—идольчиков, причем один из них изображен с рыбьим хвостом. Эти рыбы и человечки с рыбьими хвостами видимо тесно связаны и, проводя параллель с ролью рыбы в шаманском ритуале, можно с значительной долей вероятности предположить, что они изображали какие-то антропоморфные рыбы божества. Несколько особо стоит каменная голова из могилы у села Распутина (Ангара).

В окрестностях Красноярска И. П. Савенков нашел на дюнных стоянках превосходно сработанные скульптурные изображения лосей, сделанных из кости и изображения человека с птичьей головой из того же материала; аналогичное изображение имеется отсюда же, сделанное из кремня. К искусству неолитического периода, конечно, следует отнести и богатую геометрическую орнаментацию керамики, описанную выше, равно как и гравированные геометрические орнаменты на предметах костяной индустрии.

К предметам искусства относятся, конечно, и украшения. В неолитической культуре Сибири имеются прекрасно выточенные из зеленого и белого нефрита кольца, которые служили браслетами и нагрудными украшениями; из нефрита же сделаны круглые пластинки с дыркой посреди, употреблявшиеся как налобное украшение. Очень красивые ожерелья делались из зубов изюбря (благородный олень) и клыков дикого кабана. Иногда ожерелья делались из белых бусинок (материал не выяснен). Простерленные зубы изюбря служили также и для головных уборов. Самым оригинальным украшением были ожерелья и браслеты, составившиеся из больших и маленьких каменных предметов

Автор выделил три раздела — «Материальная культура» и «Духовная культура», «Общие выводы». В первом разделе описываются разнообразные изделия из камня — наконечники стрел, ножи, пилы, скребки, рыболовные принадлежности, крупные орудия, изделия из нефрита, керамика, стоянки и обнаруженные на них следы жилищ, кухонные кучи.

Раздел «Духовная культура» ученый посвятил изобразительному искусству и религиозным представлениям людей неолитического периода.

Петри, Б. Э. **Оленеводство у карагас** : по данным экспедиции 1925 г., снаряженной на средства Российского общества Красного креста / Б. Э. Петри. – Текст : непосредственный // Известия Биолого-географического научно-исследовательского института при государственном Иркутском университете. – Иркутск : Власть труда, 1927. – Т. 3, вып. 2. – С. 1–44.

Б. Э. Петри описывает оленеводство как традиционную форму хозяйствования у карагас и важный источник дохода для этого малочисленного народа Севера. Автор рассматривает подробно обычаи, связанные с оленеводством: седлание оленей, выючение, уход за оленями, болезни у оленей, выпас, использование продуктов оленеводства в пищу и в хозяйстве, длительность жизни и забой оленей, культ оленя, экономические возможности использования карагасского оленя. Также приводит статистические данные по оленеводству у карагас.

Оленеводство у карагас.

*По данным экспедиции 1925 г.,
снаряженной на средства Рос-
сийского Общества Красного
Креста.*

I.

Карагасский олень—это безропотный раб своего хозяина и в то же время его властный повелитель. Он покорно выполняет все работы, которые на него возлагают, возит вьюки, тащит юрту, несет на своей спине хозяина на промысел, гонит с ним вместе соболя; он бережно везет зыбку с ребенком, а если хозяин заедет в поселения русских и там закутит—днями стоит привязанный к забору без корма и не просит есть. Его грустные глаза говорят о том, что он давно смирился со своей участью и не помышляет о лучшей доле. Он не бодается, не лягается и не кусается—робкий и нежный он только боится и жмется, если ему делают больно, и умирает, если с ним неосторожно обошлись.

Но олень и властный повелитель карагаса. Где оленю сейчас хорошо, там живет карагас. Олень диктует карагасу режим жизни. Летом он его гонит из теплых радостных долин на мрачные вершины Саян к самым вечным снегам на высокогорную тундру, где он находит спасение от гнуса. Если вы поедете по осенним и весенним кочевьям карагас, не ждите встретить их стойбища на сухих пригорках, на солнечных открытых местах. Там, где долина сомкнулась в полутемное сырое ущелье, где растет по мшистым склонам ягель, где олень найдет себе вдоволь пищи, и стены скал не пустят оленей разбежаться, там разбивает карагас свою юрту.

Без оленя карагас ничто: в тайге без оленя ему делать нечего, разве только скорее бежать к «жилому месту». Олень перевозит все имущество карагаса во время кочевков, его самого и его семью. Олень одевает карагаса в свои шкуры, дает ему сухожилия, чтобы сделать из них нитки и сшить одежду. Оленью шкуру постилают на землю, когда спят; из нее сделана часть сбруи. Когда родится ребенок, его завертывают в оленью

Карагасы – прежде всего охотники, и их жизнь во многом зависит от оленей. Как пишет исследователь: *«Без оленя карагас ничто: в тайге без оленя ему делать нечего, разве только скорее бежать к «жилому месту». Олень перевозит всё имущество карагаса во время кочевков, его самого и его семью. Олень одевает карагаса в свои шкуры, дает ему сухожилия, чтобы сделать из них нитки и сшить одежду. Оленью шкуру постилают на землю, когда спят; из нее сделана часть сбруи. Когда родится ребенок, его завертывают в оленью шкуру, а под него постилают вместо пеленок олений волос.*

Олень выкармливает детей своим молоком, а также кормит им и взрослых; если постигнет бедствие и неудача на промысле, олень закалывается, и мясо его спасает семью от голодной смерти. Наконец, весь промысел карагас проводит верхом на олене и даже по соболиному следу едет, не слезая с него».

Олень придает карагасу необычайную подвижность в тайге и особенно на промысле.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Легенда о происхождении домашнего оленя.

Записана со слов карагаса А. Е. Тулаева в присутствии других стариков. Ключ Арсаной, р. Бирюса.

Один карагас ходил и искал, на чем бы ехать промышлять. Давно это было. У карагаса и оленей тогда своих не было. Встретился ему человек. «Что ищешь?»—Ищу на чем бы ехать промышлять.—«Иди на зеленый мыс на вершине Уды, там ходят два оленя. Белый и черный ходят. Белого я поймал—он смиренный, а черного не поймал—дикий. Я белого пустил—мне не надо. Бери его, у тебя скот будет». Карагас пошел и поймал. От этого белого оленя все карагасские олени пошли. С тех пор у нас олени завелись.

В очерке также описываются особенности культов оленя и коня. В приложении дана легенда о происхождении домашнего оленя.

Несколько глав рассказывают о вспомогательной роли коней в хозяйстве карагасов и невозможности замены оленя конем. Летом, позднюю весною и раннюю осенью олени отдыхают, и набирают жир. В это время карагасы в основном передвигаются на больших расстояния на лошадях.

54

Буде больше убавительных является сопоставление чисел, указывающих распределение по хозяйствам взрослых оленей, т. е. рабочего карагасского скота, служившего перелазочным средством. Минимальной порцией, как указывалось, должно быть 15 взрослых оленей. Между тем, мы видим, что в хозяйствах 4 хозяйства (4%), с числом оленей, близким к полному их отсутствию, т. е. с 1, 2, 3, 4 и 5—39 хозяйств (49%), с числом оленей выше нормы от 6 до 11—42 хозяйств (43%), т. е. без, не обеспеченными оленями являются 85 хозяйств, т. е. 88%, а обеспеченными только 12 хозяйств из всех 97 карагасских хозяйств, т. е. 12%—положение совершенно катастрофическое.

Таким массовым безолением пришла к тому, что им имелись только 4 незначительных хозяйства и ряд хозяйств не самостоятельных, а существующих только более скитских хозяйствах. Исключения эти разрушенные хозяйства, как не только не имеющие самостоятельного значения, но как являющиеся более сильными хозяйствами, не получают то число 80, которое соответствует числу фактических хозяйств карагасов.)

XII.

Конь и олень в хозяйстве карагасов.

В нормальном хозяйстве карагасов кони имеют только вспомогательное значение и заменяют оленя он не может. Тем не менее, хозяйственная роль коня для карагаса очень велика и без него, особенно на оленеводческом промысле, невозможно.

Если ездить летом на олене (а ездить приходится все время—то в гости, то по делу, то на праздник), олени не поворачиваются и не «заворачивают» оленя, олени не могут, тем не менее, хозяйственная роль коня для карагаса очень велика и без него, особенно на оленеводческом промысле, невозможно.

Если ездить летом на олене (а ездить приходится все время—то в гости, то по делу, то на праздник), олени не поворачиваются и не «заворачивают» оленя, олени не могут, тем не менее, хозяйственная роль коня для карагаса очень велика и без него, особенно на оленеводческом промысле, невозможно.

55

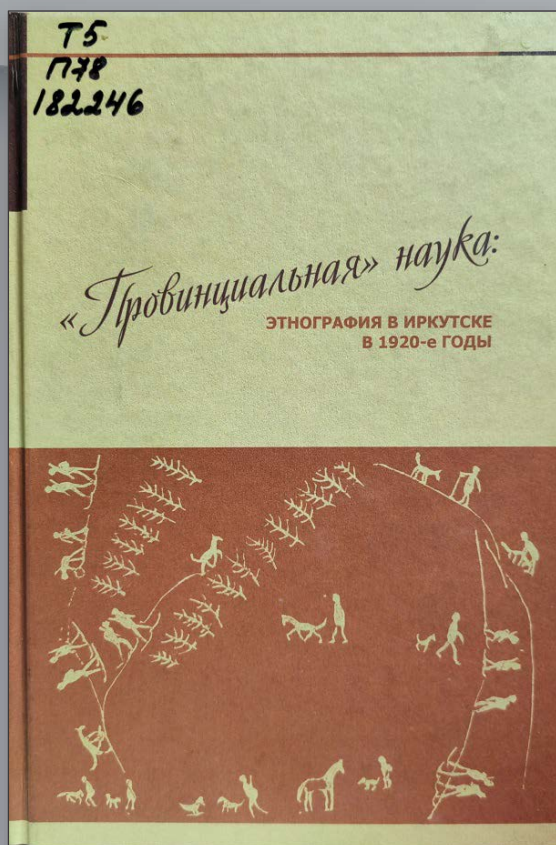
должны звонить кони; собрать летом оленя—это хозяйственная обязанность коня. Зато с наступлением зимы кони отлучаются на зимние выпасы, где нетерпеливый снег и где они могут простоять всю зиму на подножном корму.

Коня у карагасов используют не много. Летом отлично поправившись на горных пастбищах в «Белосорье» (горы Саяны—летние пастбища карагасов), легко отходят они свою несложную работу—развозить хозяина до телят, да сменить ему поклажу на р. Оку на боготомые в бурдуйский лаван. Осенью с ними конюют оленя в тайгу и провозят на них и на оленях изюбр, оленя и хабару. Там идет до «Семенина дна» (14 сентября) для восточной группы и до «Успенья» (28 августа) для западной группы. Осенью этого времени карагасы отлучаются в свои «пастбища» за порохом на зимней восточной сезон: порохом, дробью, свинцом и проч. и на конях все запасы доставляют на место, где будет происходить зимний промысел. Конечно, значительную роль при этом играют олени, т. е. коней далеко не достаточно. «На конях удобно вывозить оленя»—коня подвезет от 4 до 5 пудов. После этого коня отпускают на зимние пастбища и оленя не везут до весны.

Осенью не все карагасы уводят коней на зимние пастбища. Для этого выбирается 2—3 человека, которых и обучаются это дело. В восточной группе эти люди конные пастухи, коней тем русские, с которыми хозяева сговорились заранее, западная же группа, а в прежнее время и восточная, отпускает коней свободно на оленя, не путая и не пугая оленей. «Оленя Мамонту Бешеню» (22 мая) хозяева привозят за своими конями и находят их на месте пастбища и сбитый, провалявшийся несколько дней, по эту дробь оленя провозят. Близко на зимних пастбищах коней не крадет, волки их тоже не берут, хотя волки в Карагасе много. Повидному, достаточно другого зверя—волка, хабару, клыбай. Медведь тоже не роется на пастбище на коня.

Хорошо коней стали заводить с 1920 года, т. е. после последнего большого нашествия оленей. В этот период «оленя была дорога, а коня дешевой стал: русский конь 20 белок стоил». Откуда привозили карагасские кони—можно сказать определенно только из сравнения карагасских коней с конями их соседей. Повидному—карагасские кони были выведены от оленейских бурят. Летом коня указывают на то, что они являются несомненно населением северных склонов Саян и в далекие времена они ездили только оленей. Коня у них появились только давно, раньше чем в нашу эпоху пришли русские.

В настоящее время карагасы своих коней приобредают у оленевских бурят—это типичная монгольская лошадь, низенькая, короткая, на коротких ногах, коньята «стаканом» с широкой грудью, относительно короткой шеей и крупной головой. Характер этой лошади более дикой и злой, чем у русской. Кроме

Петри, Б. Э. **Этнографические исследования у малых народов в Восточных Саянах (предварительные данные)** / Б. Э. Петри. – Текст : непосредственный // Сборник трудов профессоров и преподавателей ИГУ. – 1927. – Вып. 12. – С. 217–226

То же: // «Провинциальная» наука: этнография в Иркутске в 1920-е годы : избранные статьи / Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, Министерство культуры и архивов Иркутской области, Иркутский областной краеведческий музей. – Москва ; Иркутск : [Б. и.], 2013. – С. 283–297.

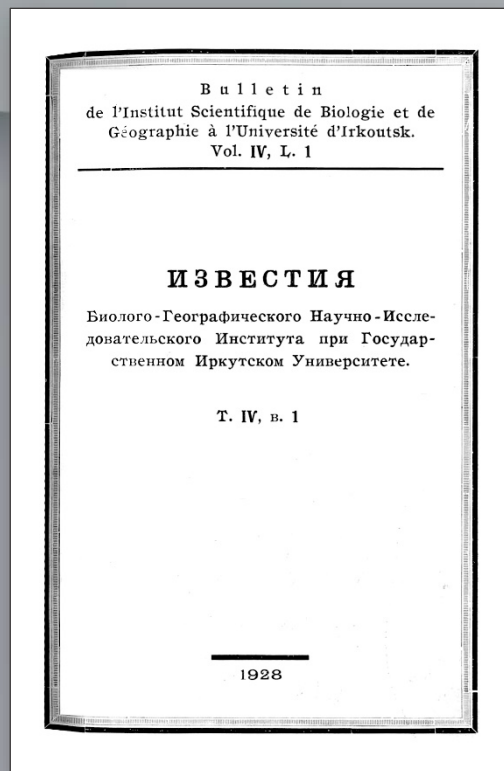
В статье обобщены результаты экспедиций – **Карагасской экспедиции 1925** и **Сойотской экспедиции 1926 годов**. Автор рассматривает две народности – карагасов и сойотов, их быт, медико-санитарные, экономические аспекты жизни.

Б. Э. Петри пишет, что карагасы – «чистые охотники, их режим обуславливается оленем и промыслом; их хозяйство построено на добыче пушнины», а сойоты – «оленоводы, оставляющие оленеводство и переходящие к скотоводству и даже земледелию, с отодвиганием пушного промысла на второй план...». Также исследователь обобщает, что «оба этих народа вместе являют все стадии эволюции форм хозяйства от оленеводства к земледелию».

К статье прилагается «Предварительная сводка медико-санитарного обследования», составленная врачом сойотской экспедиции С. Д. Стависским.

Группа сойотов оленеводов.
Фотоотпечаток. Начало XX века
(С сайта [«Госкаталог» из собрания
Российского этнографического
музея](https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=44445982))
<https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=44445982>

Петри, Б. Э. Бюджет карагасского хозяйства / Б. Э. Петри. – Текст : непосредственный // Известия Биолого-географического научно-исследовательского института при государственном Иркутском университете. – Иркутск : [б. и.], 1928. – Т. 4, вып. 1. – С. 67–70. – Библиография : с. 67 (6 названий). – Примечание: с. 67.

Рассматриваются вопросы взаимоотношений малых народов Севера и советской власти, развитие культуры в местах, населенных тунгусами, карагасами. Автор подробно останавливается на продуктах потребления – одежде, пище и продуктах питания, предметах домашнего обихода, тканях, мелкой галантерее, посуде, огнеприпасах и др. Также несколько разделов содержат материалы о карагасской кооперации, предоставлении кредитов, государственных торгах, современном бюджете карагасского хозяйства.

В примечании к статье говорится, что работа представляет собой последний выпуск материалов Карагасской экспедиции 1925 года, организованной Иркутским местным комитетом Севера и Российским обществом Красного Креста. Всего было напечатано 6 выпусков, отражающих результаты экспедиции. Все они перечислены в примечании.

Проф. Б. Э. Петри.

Бюджет карагасского хозяйства.

I.

Вместо предисловия.

После выделения из всех материалов, привезенных карагасской экспедицией 1925 года, предыдущих очерков, остался материал, относящийся к бюджету карагасского хозяйства. Передо мной встал вопрос о том, как его обрабатывать—или во всей его полноте или только в сжатой форме конкретных цифр и сводных таблиц. Карагасская экспедиция получила задание обследовать возможно полнее вопросы закупсбыта, отношение туземцев к кооперации и госторговле, характер работы этих организаций, задолженность туземцев и т. п. Особое внимание поручалось обратить на формы эксплуатации туземцев, сделать характеристики самих эксплуататоров и выявить их всех, как крупных, так и мелких.

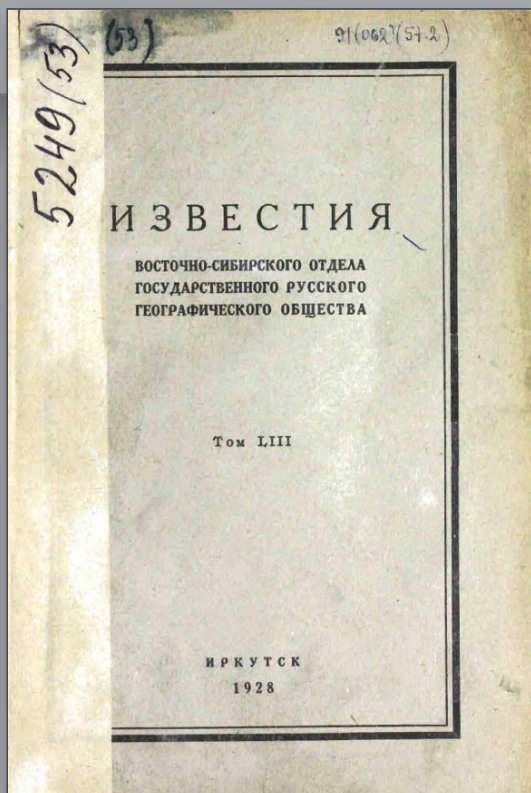
Задание это имело практическое назначение—устранение дефектов в работе снабжающих органов, регуляция закупсбыта карагас, выселение эксплуататоров из пределов Карагасии и т. п. мероприятия, в значительной степени проведенные сейчас уже в жизнь. Вследствие конкретного задания этот по своему характеру скучный материал, который, пожалуй, ни один этнограф не стал бы при других обстоятельствах собирать, вышел очень полным и единственным в своем роде. Мы действительно в этнографической литературе не имеем до сих пор точно высчитанных бюджетов хозяйств целого хотя бы и маленького народа; мы много имеем общих указаний на эксплуатацию туземцев перекупщиками, но самый механизм эксплуатации, ее приемы, отдельные сделки, типы эксплуататоров, равно как и процесс угасания их деятельности под влиянием последних мероприятий Комитета Севера, не выявлены. Наконец и сами эксплуататоры представляют собой этнографические объекты, достойные описания.

Метод экономического материализма, все глубже проникающий в этнографию, требует от нас сейчас применения точных приемов при производстве исследований—в частности применения статистических форм изучения явлений. Мой предыдущий опыт показал мне с несомненностью, что в статистической оправе этнографические данные оживают и становятся

Нормальный бюджет карагаса.

Но не следует думать, что при годовом расходе в 331 р. 66 к. карагас должен и впредь оставаться. Прежде всего его потребности с каждым годом растут, что объясняется с одной стороны оскудением тайги, дающей все меньше и меньше пищи и материалов для одежды, жилища и проч., а с другой и культурным ростом карагас. Кроме того, средняя норма на хозяйство, вычисленная по фактическому потреблению карагас в 1925 г., далеко не есть идеально прожиточный минимум. Правда они на него существуют, но существуют плохо, нуждаясь решительно во всем. Этот «прожиточный минимум» обусловлен не действительной потребностью карагасского хозяйства, а его ограниченной покупательной способностью, т. е. координирован рядом приводящихся обстоятельств и много ниже действительной средней потребности карагасского хозяйства. Попробуем исчислить действительную потребность карагасского хозяйства, так сказать нормальный его бюджет.

Несомненно, строя хозяйственную жизнь наших туземцев, следует иметь в виду какую-то нормальную семью с нормальными потребностями, на которую мы могли бы впоследствии ориентироваться при наших хозяйственных построениях, как в частности для карагас, так и вообще для туземцев тайги, живущих приблизительно в одинаковых с карагасами условиях хозяйственного быта. За нормальную семью мне пришлось взять, конечно, не среднюю семью, ибо арифметически-среднее карагасское хозяйство не есть хозяйство средняя карагаса. При общем обнищании карагасского народа среднее хозяйство стоит в разряде бедняцких, недостаточных хозяйств и систематически не доедает. Для установления нормального хозяйства я использовал все статистико-экономические материалы, собранные карагасской экспедицией 1925 г., учел физико-географические возможности края и производительные силы современного состояния как самой Карагасии, так и современного карагасского хозяйства. Я получил как бы некую идеально «нормальную семью», которая может существовать при современных условиях Карагасии. Нормальной карагасской семьей надо считать *пятичленную*, как то выяснило обследование численного состава карагас. Такая семья может состоять из хозяина лет 36—40, его жены лет 30—35, сына лет 11, дочери лет 8 и еще одного ребенка лет 5 или старика лет 60. В такой семье будет 1 боец, 2 промысловых собаки, 12 ездовых оленей, в том числе 7 вьючных и 5 верховых, 2 лошади, одна кожаная юрта и одна берестяная, 3 ружья—1 берданка-винтовка, 1 дробовик, 1 кремневка и прочий мелкий домашний инвентарь. Средний доход карагасского хозяйства; как то

Петри, Б. Э. **Промыслы карагас** / Б. Э. Петри // Известия / Восточно-Сибирское отделение Государственного Русского Географического Общества. – Иркутск, 1928. –Т. 53. – С. 35–69 : табл. – Текст : электронный // Научная библиотека Иркутского государственного университета им. В. Г. Распутина : [сайт библиотеки] : [проект «Издания ВСОРГО в цифровом формате»]. –

URL: http://ellibnb.library.isu.ru/cgi-bin/irbis64r_plus_vsorgo/cgiirbis_64_ft.htm?&C21COM=F&S21STN=&S21CNR=1&S21FMT=referings_img&USES21ALL=1&S21REF=10&I21DBN=VSORGO_READER&P21DBN=VSORGO&Z21ID=1220U2S22T1E7G115&Image_file_name=%5Cvsorgopdf%5Cp130%2D4%2Epdf&Image_file_mfn=1374&MFN=1374&PDF_PAGES=9999

(дата обращения: 31.10.2024).

В издании собрана часть материалов Карагасской экспедиции 1925 года. Автор сожалеет, что общее оскуднение сибирской тайги, лесные пожары, гусеницы кедрового шелкопряда отразились на промысле карагас.

В статье особое внимание уделяется пушному промыслу. Как говорили сами карагасы – в прежние годы «10-80-70 лет тому назад добывали по 30-40 соболей; тогда белку не промышляли – «за зверя не считали», стоила она 10 копеек».

Промыслы карагас.

I.

Общее о промысле.

Карагасы давно уже вышли из стадии натурального хозяйства — лица, одежда, огнестрельное, утварь, тысяча мелочей их домашнего обихода — все покупное, как правило или в значительной части. Так было, надо думать, еще задолго до прихода русских, хотя быть может и в меньшей степени. Прimitивному вкусу карагасы предпочитали красные или красные и белые вещи, выданные им соседями бурятами или получившие посылками через десятки-двадцать миль из далекого Красноярского Китая. Я видел карагас с определенно сложившимся вкусом к «китайской экзотике», если можно так назвать выкуренные предметы, привозимые с давних времен из «Средней Азии» через Монголию и Бурятию. С ними вместе пришли и самые первые предметы первой необходимости: корейский чай — зеленый и черный, табак «духана» и превосходная по прочности кустарная китайская бумажная ткань «дахламба». Вещам приходится карагасы и те предметы, которые он сам не мог сделать, но которые в изобилии производили соседи бурятами — войлоки, овчинные шубы, тапалы, юбки, сады, оправленные серебром, и т. п. Русские носили много новых предметов и продуктов обихода — хлеб (зерно), алкоголь, дешевый листовый табак, почти сменный дуку, новое огнестрельное оружие, ткани — дешевые: сити и сукно и т. п. Все это всегда было было покупать, покупать на пушнину, ибо ее брали соседи всегда и охотно, сколько бы на доставляли карагасы. Чем дальшешло время, тем меньше давала пушнина тайга, тем беднее становилось карагасское население, тем дальше делалась существующая пушнина и тем интенсивнее ее вывозили карагасы из своей тайги. Таким образом уже давно основой бюджета карагасского хозяйства служила пушнина и главным образом соболь. Белка выступала, как пушнина, только в последние годы, когда цена и спрос на нее сильно возросли.

Несомненно пушной промысел идет значительно на убыль. Общее оскудение сибирской тайги отразилось особенно сильно в Приамурье. Многочисленные русские промышленники особенно угрустят в последние годы. Дешевые товары истреблены многие сотни и тысячи десятков лесов. И наконец, новое зло — «червь» — идет широким фронтом с востока на запад, превращая одно охотничье тропище за другим в безлесные каменные горы — появились уже огромные опустошения в районе реки Нань и перебирается сейчас в бассейне реки Ула. Не без влияния осыда и вала, в которых карагасы обвиняют русских, уверяя, что карагасы хорошо знают вред вала и осторожно обращаются с огнем: «карагасы лесной человек, русский что?», тайгу не жалеть!...

1. Подражание стилю Петри Б. Э. «Земельный судья», стр. 6. Материалы Иркутского Музея Комитета Севера. Вып. 1. 1906.

Со слов карагас, несмотря на то, что в тайге пушного зверя стало гораздо меньше, благодаря мероприятиям советской власти жить стало легче: возросла цена на пушнину — особенно на белку, продукты первой необходимости подешевели и появились в большом количестве в тайге.

По наблюдениям Б. Э. Петри, карагасы, особенно плохие охотники, часто предпочитают создавать артели для совместной охоты — на весь осенний, зимний период, и даже на несколько дней. Хороший же охотник выбирает охотиться одному.

В издании описываются особенности охоты на белку, соболя, медведя, волка, кабаргу, изюбря, кабана, дикого северного оленя. Говорится о роли собак в охоте на зверя, отношении карагас к собакам.

Второй раздел посвящен промысловым богам, которым поклонялись карагасы.

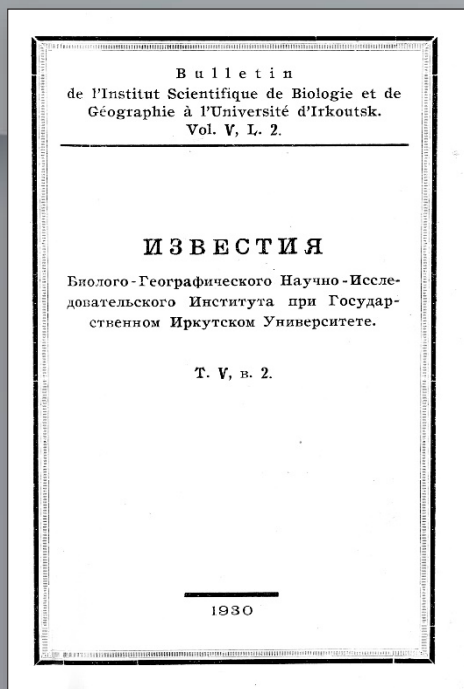
Автор рассказывает также о видах оружия, применяемого для охоты, и наличии огнеприпасов с приведением количественных данных в виде таблиц.

В исследовании Б.Э. Петри обосновывает исчезновение таких подсобных промыслов, как — добыча золота, орехов, сенокошение, поставка дров, копание сараны.

Карагасы. 1909 г. Фотография.

(С сайта [«Госкаталог»](#) из собрания Томского областного краеведческого музея имени М. Б. Шатилова)

Петри, Б. Э. Охота и оленеводство у тугурских тунгусов в связи с организацией охотхозяйства / Б. Э. Петри. – Текст : непосредственный // Известия Биолого-географического научно-исследовательского института при государственном Иркутском университете. – Иркутск : [б. и.], 1930. – Т. 5, вып. 2. – С. 3–108 : ил.

Летом 1928 года Биолого-географическим институтом совместно с Комитетом Севера была организована тунгусская экспедиция для обследования тугуро-очеульской группы тунгусов. Основным заданием экспедиции являлся выбор места для развертывания культбазы и сбор материалов для построения плана ее организации.

Так как план культбазы и выбор места для нее должны были находиться в зависимости от формы хозяйства, которая больше свойственна тунгусам, то был детально обследован в охотоведческом отношении тунгусский охотничий район, составлена детальная карта лесных насаждений и гарей и описаны виды охоты у тунгусов с учетом их бытовых особенностей и календарного плана.

Описание охотничьей территории тунгусских тунгусов.

Летом 1928 г. Биолого-Географическим Институтом совместно с Комитетом Севера была организована тунгусская экспедиция для обследования тунгусо-оленеводской группы тунгусов. Основным заданием экспедиции являлся выбор места для разноразмерных культурных и сбор материалов для построения плана ее организации. Как план культурных, так равно и выбор места для нее должны были находиться в строгой зависимости от той формы хозяйства, которая более всего свойственна тунгусам и более всего рациональна при создавшихся в районе расселения тунгусов обстоятельствах. Для этого прежде всего надо было изучить отдельные отрасли тунгусского хозяйства, учесть их динамику, выявить те из них, которые являются основными и которым подлежат поддержке и развитию. Главным занятием тунгусов является пушной промысел и промысел копытных зверей. Он дает основные товарные ценности, и на нем строится бюджет тунгуса. Учет всех возможностей дальнейшего развития тунгусского хозяйства с несомненностью показал, что оно должно строиться в будущем именно на охотничьем промысле и что с его рационализации надо начать.

Таким образом, исходя из положений единого плана на устройство тунгусов является организация охотничьего хозяйства. Для этой цели экспедицией была обследована в охотническом отношении тунгусский охотничий район, составлена детальная карта лесных изсаждений и гарей (старых и новых) и описаны виды охоты у тунгусов с учетом их бытовых особенностей и календарного плана. Материалу на эту тему посвящены следующие главы. Пока отмечу только, что проникновение русских охотников в тайгу с каждым годом усиливается, выживание пушного и копытного зверя делается более интенсивным, и количество зверя в Тунгусском районе быстро сокращается. Этот процесс уменьшения зверя (особенно белки) создался главным образом в западном крае тунгусской охотничьей территории, настолько потерявшим промысловое значение, что наиболее энергичные и многоопытные тунгусы западного района, на время осеннего сезона зимней охоты, уходят на оленях в восточный район в верховья реки Киренги.

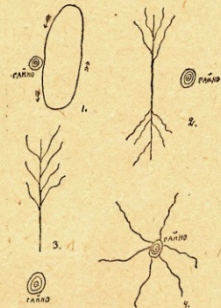
В статье описываются охотничьи территории тунгусских тунгусов, статистика количества тунгусского населения, в частности, количество дворов и населения по стойбищам, его метисация.

Отдельный раздел рассказывает об особенностях охоты, записанных из бесед с тунгусами и из наблюдений. Как пишет Б. Э. Петри: «Полнотою собранного материала я обязан моим неграмотным рассказчикам, огромную наблюдательность и вековой опыт которых я только зафиксировал».

Тематически выделен материал об охоте на пушных зверей, охоте на мясных зверей и прочие лесные промыслы (охота на птицу, кедровый и ягодный промысел, рыболовство).

К стр. 39.

Рисунок тунгуса, изображающий белчьи следы (тропы).

1. След белки, идущей по кругу.
2. След белки, делающей тропу в две стороны с воздушной дорогой к гайне.
3. След белки, делающей прямую тропу к воздушной дороге в гайну.
4. Следы белки, делающей тропы во все стороны от гайны.

Тунгус верхом на олене. Фотография.
1900 г. (С сайта [«Госкаталог»](#) из собрания
[Хабаровского краевого музея имени
Н.И. Гродекова](#))

Также рассказывается о культовых представлениях и обычаях, связанных с охотничьим промыслом, о взаимоотношении с русским населением.

Б. Э. Петри пишет, что оленеводство используется тунгусами в основном для охотничьего промысла. Автор отмечает отличие в весе, росте и грузоподъемности тутурского оленя и карагасско-саянского, описывает особенности ухода тунгусами за оленями, выпас оленей и др.

Этнографом составлен проект Тутурского охотхозяйства, который направлен на отстрел белки.

ISSN 2415-8739 (print)
ISSN 2500-1566 (online)

ИЗВЕСТИЯ

ЛАБОРАТОРИИ
ДРЕВНИХ ТЕХНОЛОГИЙ

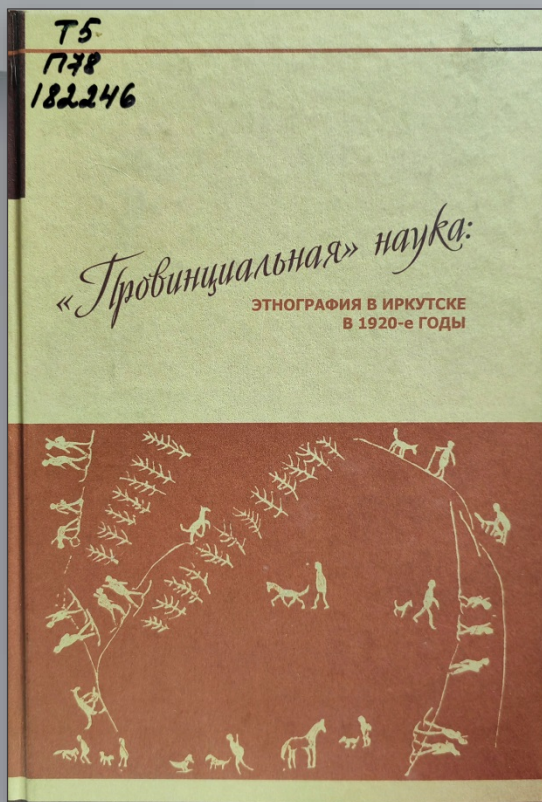

Петри, Б. Э. Витимские тунгусы (ориентировочные данные о тунгусах Витимского района) : [статья 1930 г.] / Б. Э. Петри. – Текст : электронный // Известия Лаборатории древних технологий : электронный журнал. – Иркутск, 2012. – Вып. 9. – С. 154–168. – URL: <http://ildt.istu.irk.ru/journals/2012/1> (дата обращения: 27.11.2024).

Впервые опубликована найденная в Государственном архиве Российской Федерации в Москве статья, присланная Б.Э. Петри в редакционную коллегию журнала «Северная Азия» и написанная им в 1930 году по результатам его первой экспедиции к Витимским эвенкам (ГАРФ, Ф-3977, оп. 1, д. 472, л. 1).

Статья по содержанию носит характер предварительного сообщения, но интересна тем, что раскрывает участие Б.Э. Петри в последнем его научно-практическом проекте по определению хозяйственно-культурных границ коренных народов проживающих на территории Иркутской области. Эта большая и имевшая значимый практический выход работа была заказана «Главнаукой» в то время, когда Бернгард Эдуардович работал непродолжительное время сотрудником научно-исследовательского биологогеографического института при университете в 1928 году. Автор приводит данные по экономике и численности населения горно-таежного района Байкало-Патомских гор и Витимского нагорья. Эти данные кардинально отличаются от официальных результатов исследования.

Б.Э. Петри, как следует из архивных документов, освещавших начальные этапы подготовки экспедиции, было поручено определение реальных хозяйственно-культурных связей коренного населения Бодайбинского района – эвенков, с определением основных векторов тяготения их к административным центрам, из которых и предполагалось управление. Вырабатывалась оптимальная модель административного управления с учётом национального и хозяйственного факторов территории. В тексте самой статьи присутствуют мотивы трудной административной доступности отдельных районов кочевий эвенков из центра управления районом г. Бодайбо и различных центров тяготения в хозяйственном отношении разных групп местного населения.

Петри, Б. Э. Проект культбазы для малых народов Сибири / Б. Э. Петри. – Текст : непосредственный // «Провинциальная» наука: этнография в Иркутске в 1920-е годы : избранные статьи / Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, Министерство культуры и архивов Иркутской области, Иркутский областной краеведческий музей. – Москва ; Иркутск : [б. и.], 2013. – С. 298–309.

Автором описывается проект культбазы на основе «готовых выработанных эмпирическим путем форм хозяйства пушников-промышленников». В основу проекта лег материал Карагасской и Сойотской экспедиций 1925 и 1926 гг.

Охотничье хозяйство, по мнению Петри, – это единственная форма территориального, хозяйственного и административного объединения туземцев и оно должно объединять «отдельные туземные хозяйства на строго выдержанном национальном принципе».

Исследователь подробно рассматривает, как может быть организовано хозяйство, быт, кооперация на культбазе – «туземной промыслово-скотоводческой артели».

Говорится о важности выбора места для культбазы и необходимых ее составляющих – административных органах, управляющих туземным объединением, школе, медпункте, коллективном выпасе оленей, организации кооперации.

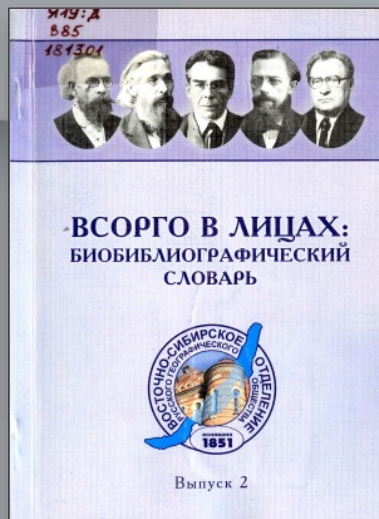
Литература

О жизни и деятельности

Бернгарда Эдуардовича Петри

Б.Э. Петри среди бурят. Буряты. Россия, Забайкальский край. 1912 г. ([С сайта МАЭ \(Кунсткамера\)](#)).

Белоус, И. П. Петри Бернгард Эдуардович : [биография] / И. П. Белоус, С. Ю. Дончева. – Текст : непосредственный // **ВСОРГО в лицах** : биобиблиографический словарь / Иркутское областное отделение Русского географического общества [и др.] ; ответственные редакторы: Ю. А. Зуляр, Л. М. Корытный. – Иркутск : Издательство Института географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2012. – Вып. 2. – С. 72–74. – Библиография основных трудов: с. 74.

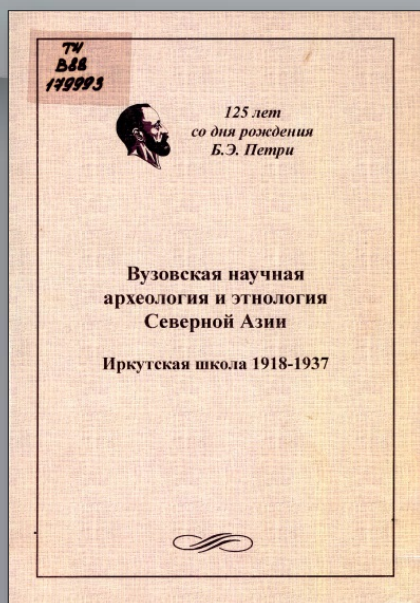
О жизни и деятельности Б. Э. Петри. Библиографический список основных трудов ученого.

Воложанина, Е. А. Материалы пропавшей экспедиции / Е. А. Воложанина, Е. М. Инешин // **Известия Лаборатории древних технологий** / Министерство образования и науки РФ, Иркутский государственный технический университет ; под редакцией А. В. Харинского ; редколлегия : А. В. Тетенькин [и др.]. – Иркутск : Иркутский государственный технический университет, 2012. – Вып. 9. – С. 155–157. – Библиография: с. 157. – Текст : электронный // Известия Лаборатории древних технологий : [сайт журнала]. – URL: <http://ildt.istu.irk.ru/journals/2012/1> (дата обращения: 30.10.2024).

О найденной в Государственном архиве Российской Федерации в Москве неопубликованной ранее статье «Витимские тунгусы. (Ориентировочные данные о тунгусах Витимского района)», присланной Б.Э. Петри в редакционную коллегию журнала «Северная Азия» и написанную им по результатам его первой экспедиции к Витимским эвенкам (ГАРФ, Ф-3977, оп. 1, д. 472, л. 1).

Статья по содержанию носит характер предварительного сообщения, но интересна тем, что раскрывает участие Б.Э. Петри в последнем его научно-практическом проекте по определению хозяйственно-культурных границ коренных народов проживающих на территории Иркутской области.

Также в журнале размещен текст статьи Б. Э. Петри «Витимские тунгусы. (Ориентировочные данные о тунгусах Витимского района)» на страницах 158–164 и сопроводительная записка к ней.

Вузовская научная археология и этнология Северной Азии. Иркутская школа 1918-1937 гг. : всероссийский семинар, посвященный 125-летию Бернгарда Эдуардовича Петри, Иркутск, 3-6 мая 2009 г. / Федеральное агентство по образованию, Иркутский государственный университет, Кафедра археологии, этнологии, истории древнего мира [и др.] ; ответственный редактор Г. И. Медведев. – Иркутск : [б. и.], 2009. – 390 с. : ил., рис. – Библиография в конце статей. – Текст : непосредственный.

То же : на сайте НИЦ ИГУ «Байкальский регион» : URL: http://artifact.isu.ru/media/1/petri_sbornik.pdf (дата обращения: 03.09.2024).

Сборник содержит материалы докладов всероссийского семинара, посвященного 125-летию со дня рождения выдающегося археолога и этнолога Б. Э. Петри, основателя иркутской школы археологии и этнологии, и юбилею создания в марте 1919 года при кафедре истории первобытной культуры Иркутского университета студенческого научного кружка «Народоведение», основателем и руководителем которого он был.

Издание представляет материалы о профессоре Б. Э. Петри, его учениках Е. И. Титове, Г. В. Ксенофонтове, Г. П. Сосновском, П. П. Хороших, результаты исследований в области отечественной археологии и этнологии.

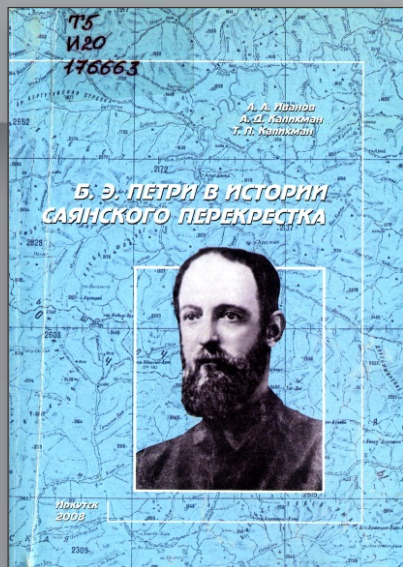
В первом разделе «Иркутская школа археологии: люди и судьбы» объединены статьи, в которых, так или иначе, рассказывается о Б. Э. Петри и его научной деятельности в области, как археологии, так и этнографии и о судьбах его учеников и соратников.

Биографический очерк А. Д. Калихман и Т. П. Калихман «По делам узнаете их» рассказывает о жизненном пути создателя «иркутской школы археологии», особенно о периоде его работы в Иркутском университете, экспедициях и научных работах.

Большая часть статей первого раздела касается деятельности ученого, связанной с археологическими и этнографическими экспедициями – экспедициях в Восточных Саянах по линии комитета Севера, исследовании Байденских пещер в Приольхонье, исследованиях на Южном Байкале.

В публикациях Д. Л. Шергина и Г. Л. Иванова приводится полный перечень имеющихся в Иркутском краеведческом музее археологических коллекций, собранных Б. Э. Петри и описание его же коллекции из бронзы.

Также в этом разделе помещены статьи, освещающие некоторые страницы эпистолярного творчества Б. Э. Петри через его письма Г. К. Мергарту, А. М. Тальгрену, П. К. Козлову. Строчки его писем открывают совершенно новый взгляд на жизненные и научные позиции автора.

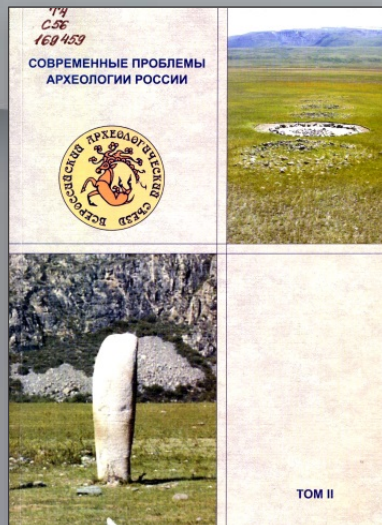
Иванов, А. А. Б. Э. Петри в истории Саянского перекрестка / А. А. Иванов, А. Д. Калихман, Т. П. Калихман ; рецензенты: Г. И. Медведев, Л. М. Корытный. – Иркутск : Оттиск, 2008. – 260 с. : табл., фото. – Библиография: с. 246–259. – Текст : непосредственный.

Бернгард Эдуардович Петри, профессор кафедры истории первобытной культуры в начальный период организации Иркутского университета в 1918 году, за десятилетие сумел создать иркутскую школу археологии и провести несколько экспедиций по изучению жизни малочисленных народов на территории так называемого Саянского перекрестка.

Саянский перекресток определяется территорией современного проживания коренных малочисленных народов, таких как тофы (Нижнеудинский район Иркутской области), тоджинцы (Тоджинский район Республики Тыва), сойоты (Окинский район Республики Бурятия) и духа (Хубсугульский аймак Монголии).

В книге представлены результаты научной и общественной деятельности ученого, а также рассматриваются современное развитие планов Б. Э. Петри по улучшению жизни малочисленных народов и изменению отношения государства к условиям их существования. Дано обоснование организации трансграничной охраняемой этноприродной территории – объекта всемирного природно-культурного наследия ЮНЕСКО «Саянский перекресток».

Для этнографов, историков, географов, занимающихся изучением коренных малочисленных народов Саянского перекрестка и созданием этно-природных охраняемых территорий.

Китова, Л. Ю. Теории и концепции сибирской археологии 1920-х гг. /
 Л. Ю. Китова. – Текст непосредственный // Современные проблемы археологии России : материалы Всероссийского археологического съезда (23-28 октября 2006г., Новосибирск) / Институт археологии и этнографии СО РАН ; ответственные редакторы: А. П. Деревянко, В. И. Молодин. – Новосибирск : [б. и.], 2006. – Т. 2. – С. 426–428. – Библиография: с. 428 (13 названий).

*1920-е годы явились одним из ключевых периодов в становлении археологии как науки в Сибири. Рассматриваются научные концепции в археологии этого периода и деятельность ученых **Б. Э. Петри** (Иркутский государственный университет), **С. И. Руденко**, **С. А. Теплоухова** (Томский университет), австрийского археолога **Геро фон Мергарта** (Красноярский край).*

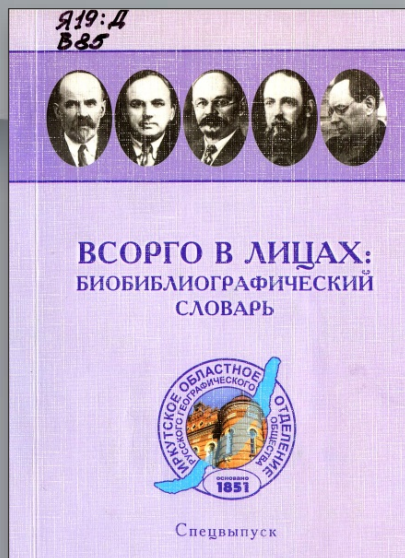

Константинов, М. В. Судьбы сибирских ученых эпохи ГУЛАГа / М. В. Константинов, С. Н. Селина, Н. В. Эльбарт // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. – 2009. – №1. – Текст : электронный // Киберленинка : сайт научной электронной библиотеки. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudby-sibirskih-uchenyh-epohi-gulaga> (дата обращения: 03.12.2024).

Благодаря содействию известного забайкальского общественного деятеля и краеведа, полковника ФСБ А. В. Соловьева авторы смогли изучить архивные дела НКВД, раскрывающие трагические судьбы сибирских ученых: их имена – Б. Э. Петри, П. С. Михно, Е. И. Титов.

Биография Б.Э. Петри, его исследовательская работа и научные поездки, переписка с российскими и иностранными коллегами стали удобной базой обвинения. Об этом свидетельствует архивно-следственное дело Б. Э. Петри № 10136 ФСБ РФ по Иркутской области, которое подробно проанализировали авторы статьи.

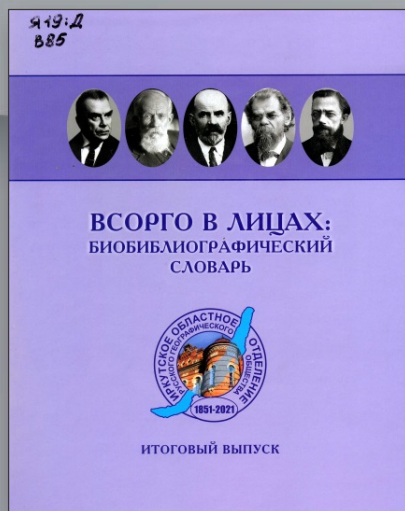
В октябре 1958 года по запросу Иркутского Обллита прокуратурой Забайкальского военного округа была назначена дополнительная проверка по делу Б. Э. Петри. Были установлены несоответствия между показаниями обвиняемых, отсутствие на момент ареста каких-либо компрометирующих материалов в отношении некоторых «соучастников» Петри, необоснованность выводов предварительного следствия, сформулированных в обвинительном заключении. Таким образом, «Петри был привлечен к уголовной ответственности и подвергнут наказанию без достаточных оснований». 19 июня 1959 года военный трибунал ЗабВО изменил формулировку постановления в отношении Петри Бернгарда Эдуардовича и полностью посмертно реабилитировал ученого.

Митина, О. Ю. Петри Бернгард Эдуардович : [биография] / О. Ю. Митина. – Текст : непосредственный // ВСОРГО в лицах : биобиблиографический словарь. Репрессированные члены ВСОРГО : специальный выпуск / Иркутское областное отделение Русского географического общества [и др.] : научные редакторы: Ю. А. Зуляр, Л. М. Корытный. – Иркутск : Издательство Института географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2020. – С.115–119. – Библиография: с. 118–119.

Книга является вторым выпуском мемориального издательского проекта, в котором публикуются биографические данные о членах Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества 1851-2015 годов. В данном выпуске в алфавитном порядке приводятся сведения по 33 членам ВСОРГО, включая Б. Э. Петри.

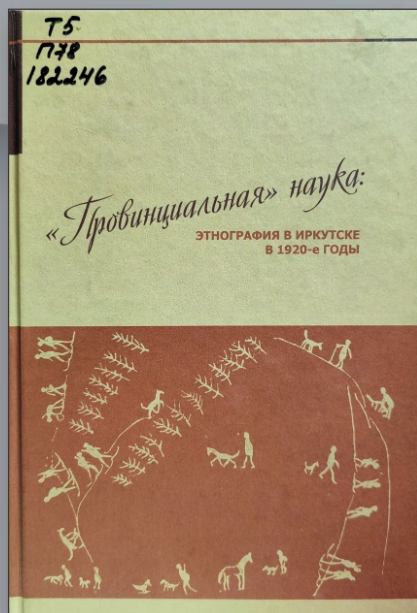
К статье о Б. Э. Петри прилагаются библиографические списки трудов учёного и литературы о нем.

Митина, О. Ю. Петри Бернгард Эдуардович : [биография] / О. Ю. Митина. – Текст : непосредственный // ВСОРГО в лицах : биобиблиографический словарь : итоговый выпуск (1851-2021 гг.). – Иркутск : Издательство Института географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2021. – С. 269–271. – Библиография: с. 271.

Итоговый выпуск библиографического словаря "ВСОРГО в лицах", в котором опубликована статья об ученом, подготовлен к 170-летию ВСОРГО (Иркутского отделения РГО) и объединяет материалы изданных в 2012-2020 гг. восьми выпусков, включающих биографии, фотографии, списки основных трудов членов Отдела / Отделения. Эти материалы дополнены информацией об историческом пути организации, о ведущих ученых и общественных деятелях современного периода, а также полученных за все годы от Географического общества наградах

К статье о Б. Э. Петри прилагаются библиографические списки трудов учёного и литературы о нем.

"Провинциальная" наука: этнография в Иркутске в 1920-е годы : избранные статьи / Российская академия наук, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, Министерство культуры и архивов Иркутской области, Иркутский областной краеведческий музей ; ответственные редакторы: А. А. Сирина, О. А. Акулич ; составитель, автор предисловия, составитель биобиблиографического словаря А. А. Сирина, автор предисловия С. Г. Ступин. – Москва ; Иркутск : Репроцентр А1, 2013. – 461 с. : ил., табл. – Биобиблиографический словарь: с. 413–452 / сост. А. А. Сирина. – Имен. указ.: с. 455–461

Из содерж.: **Сирина, Анна Анатольевна. "Провинциальная" наука: этнография в Иркутске в 1920-е годы /** А. А. Сирина. – С. 8–50. – Библиография в подстрочных примечаниях ;

Петри, Бернгард Эдуардович. Этнографические исследования среди малых народов в Восточных Саянах / Б. Э. Петри. – С. 283–297 ;

Петри, Бернгард Эдуардович. Проект культбазы для малых народов Сибири / Б. Э. Петри. – С. 298–309. – Библиография в подстрочных примечаниях ;

Сирина, Анна Анатольевна. Петри Бернгард Эдуардович : [краткая биографическая справка, библиографические списки трудов учёного и литературы о нем] / А. А. Сирина. – С. 431–434. – Библиография: с. 431–434. – Текст : непосредственный.

Книга включает в себя работы по этнографии народов Сибири, написанные в 1920-е годы и опубликованные на страницах восточносибирских журналов и сборников. Опубликованные небольшими тиражами этнографические издания тех лет стали библиографической редкостью.

Составитель сборника А. А. Сирина включила в книгу две работы Б. Э. Петри – **«Этнографические исследования среди малых народов в Восточных Саянах»** и **«Проект культбазы для малых народов Сибири»**.

Сборник открывает подробная статья А. А. Сириной, в значительной степени основанная на уникальных архивных источниках, о феномене развития этнографии в Иркутске в 1920-е годы, в которой упоминаются деятельность и работы Б. Э. Петри.

В приложении приводится краткий биобиблиографический словарь иркутских этнографов, включающий биографическую справку о Б. Э. Петри и библиографический список трудов учёного, литературы о нём.

Савельев, Н. А. Вклад Б. Э. Петри в изучение сибирского неолита /
Н. А. Савельев. – Текст : непосредственный // Палеоэтнологические
исследования на юге Средней Сибири : сборник научных трудов. –
Иркутск : Издательство Иркутского университета, 1991. – С. 75–93. –
Библиография: с. 89–93 (103 названия).

В статье рассматривается один из аспектов исследований Б. Э. Петри – его работы по неолитическому периоду Сибири, ставшие базовыми для научного неолитоведения региона и во многом определяющими его развитие в настоящее время.

Автор статьи пишет: «В настоящее время приходится только удивляться, какие усилия потребовались Б. Э. Петри и его кружковцам, чтобы в столь короткий срок при крайне ограниченном финансировании, часто на личные средства, провести ту огромную полевую работу, в результате которой были открыты сотни новых древних местонахождений». Археологический поиск, главной задачей которого было выяснение границ распространения байкальской неолитической культуры (провинции), шел в основном по линии разведок в долине реки Ангары, ниже Иркутска до Заярска.

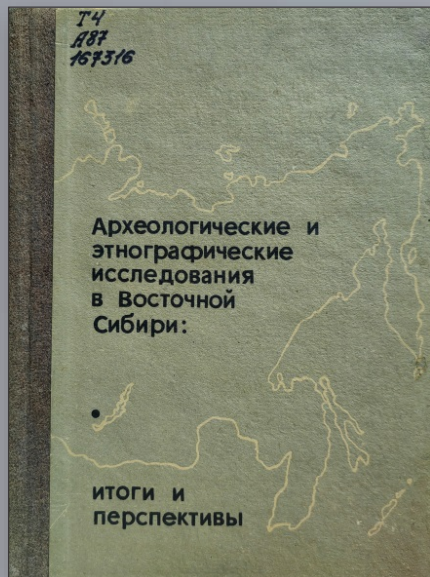
В результате в 1925-1926 гг. были подготовлены основные кадры археологов Сибири, начавшие самостоятельные исследования, – Г. Ф. Дебец, М. М. Герасимов, Г. П. Сосновский, П. П. Хороших.

Также к работам активно подключались студенты педтехникума, будущий академик А. П. Окладников.

Автор считает, что «первый период советской археологии Сибири, который мы с полным основанием можем назвать «петринским», явился основополагающим для сибирской археологии. Идеи палеознотнологического направления были развиты Б. Э. Петри и, на наш взгляд, наиболее удачно и выгодно отличались от подобных концепций, распространенных в европейской России».

Сирина, А. А. Бернгард Эдуардович Петри. (К вопросу о становлении «Иркутской школы» советской археологии и этнографии) / А. А. Спирина. — Текст : непосредственный // Археологические и этнографические исследования Восточной Сибири : итоги и перспективы : тезисы докладов к региональной конференции 13-15 октября 1986 года / Иркутский государственный университет им. А. А. Жданова ; редакционная коллегия: Г. И. Медведев [и др.]. — Иркутск : ИГУ, 1986. — С. 30–33.

«Иркутская школа» советской археологии и этнографии и её основатель профессор Б. Э. Петри. Исследовательская работа кружка «Народоведение», организованного по инициативе Б. Э. Петри в марте 1919 года при Иркутском университете. Ученые, последователи «Иркутской школы», давшие начало новым научным направлениям.

Что в имени твоём, Бернгард? / Г. И. Медведев Н. А. Савельев, И. М. Бердников [и др.] // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2014. – Т. 8. – С. 110–126. – Текст : электронный // Киберленинка : сайт научной электронной библиотеки. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-v-imeni-tvoem-berngard> (дата обращения: 6.11.2024).

Впервые публикуются документы из личных дел Бернгарда Эдуардовича и его жены Любови Илларионовны Петри, найденные в архиве сибирского учёного-археолога Владимира Вячеславовича Свинина, которые иллюстрируют некоторые страницы их жизни в период 1920-1930-х гг. Представлены размышления о судьбе Б. Э. Петри. Обсуждается становление байкаловедения, как научного междисциплинарного направления, роль в нем Б. Э. Петри и В. Ч. Дорогостайского.

Составитель: Наталья Павловна Савельева,

библиотекарь Центральной научной библиотеки
ФИЦ «Иркутский институт химии им. А.Е. Фаворского СО РАН»

Техническая помощь: Вера Николаевна Филатова,

программист Центральной научной библиотеки
ФИЦ «Иркутский институт химии им. А. Е. Фаворского СО РАН»

Отзывы и замечания можно отправить
составителю по адресу: matalia9@yandex.ru

